**ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
(К 110-летию А.И. Денисова) /**

отв. ред. М.Н. Марченко. М.: ПРОСПЕКТ, 2018. 416 с.

© 2019 г. В. В. Кожевников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: kta6973@rambler.ru

Поступила в редакцию 28.08.2019 г.

Аннотация. В коллективной монографии «Общая теория права: история и современное состояние (К 110-летию А.И. Денисова)», подготовленной известными теоретиками государства и права, освещаются различные общетеоретические проблемы. Авторы подчеркивают высокий статус общей теории государства и права в системе юридических наук, ее значимость в подготовке будущих юристов. Это актуально на фоне участвовавших нападков на теорию государства и права, принижения ее фактического статуса.

Однако, по мнению рецензента, в монографии рассматриваемые темы, касающиеся теории государства, либо выходят за рамки ее названия, либо не имеют отношения к научному наследию А.И. Денисова. Среди частных замечаний: необходимо конкретизировать позиции соответствующих ученых по проблеме соотношения постсоветского государства и экономики, правового статуса частной собственности в экономике России, широкое понятие права, легальность и легитимность.

Ключевые слова: общетеоретические проблемы, общая теория государства и права, сущность государства, понятие права, сущность права, частная собственность, легальность, легитимность.

Цитирование: Кожевников В.В. Общая теория права: история и современное состояние (К 110-летию А.И. Денисова) // Государство и право. 2019. № 11. С. 154–158.

DOI: 10.31857/S013207690007483-3

**GENERAL THEORY OF LAW: HISTORY AND CURRENT STATE
(To the 110th anniversary of A.I. Denisov) / rev. ed. by M.N. Marchenko.
Moscow: PROSPECT, 2018. 416 p.**

© 2019 V. V. Kozhevnikov

Dostoevsky Omsk state University

E-mail: kta6973@rambler.ru

Received 28.08.2019

Abstract. This review is based on a critical analysis of the collective monograph “General theory of law: history and current state (To the 110th anniversary of A.I. Denisov)”. This work, prepared by well-known theorists of state and law, highlights various general theoretical problems. Attention is drawn especially to the fact that the authors of the monograph, which is quite natural, emphasize the high status of the general theory of state and law in the system of legal sciences its relevance in training future lawyers. This situation is being updated against the backdrop of more frequent attacks on the theory of state and law, and belittling its actual status.

A general comment on the monograph under review is that the topics of the monograph regarding the theory of the state either go beyond its name or are not related to the scientific heritage of A.I. Denisov.

As for more private comments, they relate to the need to specify the positions of relevant scientists on the relationship between the post-Soviet state and the economy, the legal status of private property in the Russian economy; a broad concept of law; legality and legitimacy.

Key words: General theory of state and law, general theoretical problems, essence of the state, private property, concept of law, essence of law, legality, legitimacy.

For citation: Kozhevnikov, V.V. (2019). General theory of law: history and current state (To the 110th anniversary of A.I. Denisov) / rev. ed. by M.N. Marchenko // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 11, pp. 154–158.

Введение. Думается, что актуальность настоящей рецензии обуславливается тем обстоятельством, что теория государства и права (теория права и государства) являлась в прошлом и является в настоящее время основной юридической наукой, имеющей методологическое значение для иных юридических наук.

Интерес автора рецензии к данной монографии объясняется по крайней мере следующими причинами.

Во-первых, длительным преподаванием теории государства и права в различных высших учебных заведениях г. Омска (Омская академия МВД РФ, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского и др.), а также научной деятельностью, направленной на разработку соответствующих общетеоретических проблем государства и права.

Во-вторых, что также является немаловажным, личным знакомством с А.И. Денисовым в 1983 г. в стенах МГУ им. М.В. Ломоносова (находясь на курсах по повышению квалификации). Именно Андрей Иванович был первым из преподавателей юридического факультета университета, с кем познакомился автор рецензии.

В рецензируемой работе, подготовленной видными учеными, представляющими элиту отечественной общетеоретической мысли – М.Н. Марченко, В.В. Лазаревым, В.М. Сырых, В.Н. Жуковым, Т.Н. Радько и другими авторами, – анализируется ряд важнейших современных проблем теории государства и права, многие из которых в свое время находились в сфере научных интересов А.И. Денисова. Речь идет о вопросах сущности и форме государства, методологических проблемах теории государства и права, ее предмете и методе, происхождении государства и права и др.

Теория государства и права как важнейшая методологическая наука. На наш взгляд, важно подчеркнуть, что ученые (это вполне объяснимо) стоят на позиции, аргументирующей важность общей теории государства и права в системе иных юридических наук. Так, проф. А.В. Корнев, говоря о ликвидации теории государства и права как учебного курса, совершенно справедливо полагает, что «это противоречит объективному ходу вещей, поскольку Россия исторически всегда тяготела к романо-германской правовой системе, отличительная особенность которой состоит в том, что она базируется на обобщающих, синтезированных категориях, на четком понятийно-категориальном аппарате» (с. 111). Сравнивая историю политических и правовых учений с теорией государства и права, Е.А. Фролова в отношении последней пишет, что она является «объяснительной наукой, ставящей перед собой цель на основе обобщения большого массива исторического материала, правоприменительной практики разных времен и народов конструировать понятия, давать их систематизацию, предлагать критерии классификации различных категорий права и государства». Автором резюмируется: «поэтому теорию государства и права можно считать не только и не столько классификационной и описательной наукой, сколько систематической и объяснительной. Именно последнее обстоятельством

можно объяснить значение теории государства и права как методологической основы для отраслевых юридических наук» (с. 266, 267).

Важность методологических основ правовых исследований не вызывает никаких сомнений. Тем более она актуализируется применительно к общей теории государства и права как к базовой юридической науке. И действительно, по меткому замечанию К.И. Скловского, «нет ни одной практически трудной, а тем более неразрешимой задачи, источник которой не уходил бы в теорию. И чем труднее дело (юридическое), тем глубже в теории находится его решение»¹. Считая несправедливыми упреки в адрес общей теории государства и права относительно «размывания границ» теоретического правоведения, уделения внимания и изучения так называемых правовых эпифеноменов, увлечений исследованиями неюридических явлений (экономика, политика, нравственность и т.д.), схоластических толкований права, симптомов кризиса теоретического сознания в целом, проф. Р.Ф. Степаненко вполне обоснованно заявляет, что эти упреки не могут быть адресованы теоретическому правоведению в принципе, ибо «фундаментальность изучаемых проблем, и прежде всего правопонимания в его онтолого-гносеологическом и аксиологическом контекстах, объясняет научную предзаданность поиску истины общей теорией права, независимо от реформирования различных структур государственного устройства позитивного или деструктивного характера, стойко переносимых юридическим сообществом во все времена» (с. 317, 318). С позиции автора, общая теория государства и права «остаётся фундаментальной сферой юридической науки» (с. 334). Наконец, не лишена смысла точка зрения Е.А. Фроловой, считающей, что «не подлежит сомнению, что теория государства и права наряду с другими науками историко-теоретического цикла необходима специалисту именно для формирования юридического мышления», ибо «она позволяет понять связь права с другими социальными регуляторами, уяснить, что знание права не только должно основываться на детальном запоминании многочисленных фактов, но и выработать собственное профессиональное отношение к действующему праву с учетом разных возможностей и желательных перспектив его развития» (с. 119).

Думается, что столь подробное цитирование позиций данных ученых особо актуализируется на фоне негативных оценок теории государства и права, принижения ее статуса для юриспруденции, имеющих место в научной литературе особенно последнего времени. Так, коллектив авторов монографии, отмечая, что теория государства и права в современных условиях выполняет функцию обслуживания официальной идеологии, а понятия «права человека», «правовое государство» представляют такие же идеологические штампы, какими прежде были «общенародное государство» или «социалистическая демократия», пишет, что «традиционную для теории государства

¹ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2002. С. 43.

и права методологическую и отчасти футурологическую функцию выполняют сейчас отраслевые науки, в связи с чем теория утрачивает значение фундаментальной, обобщающей юридической науки². Ученые упорно не хотят видеть процесса так называемой деидеологизации современной теории государства и права, который анализирует Е.И. Темнов. В частности, он полагает, что «проблема методологического обновления, вставшая перед политико-правовой наукой, требует от учебного процесса сугубо творческого и реалистического подхода, критической оценки достигнутого, внимательного и ответственного восприятия нового. Отвержение догматизма, ревизия наличного теоретического багажа предполагают конструктивность самих методологических предпосылок, взаимодействие в ряде случаев с теоретическими построениями оппонентов»³.

Полагаем, что общая теория государства и права была, есть и будет базовой, универсальной и методологической наукой отечественного правоведения, несмотря на участвовавшие нападки в ее адрес в самых разных формах⁴.

Общие замечания. Рецензируемая многоаспектная монография, имея ряд других несомненных достоинств, как практически всякая серьезная научная работа не лишена и некоторых недостатков, содержит положения, которые имеют небесспорный характер, могут быть предметом дискуссий. В чем конкретно это проявляется?

Общее замечание, на наш взгляд, заключается в том, что многие общетеоретические проблемы, рассматриваемые учеными-теоретиками в данной работе, несомненно важные для юридической науки, выходят за рамки названия монографии. Полагаем, что данное замечание является обоснованным даже с учетом взаимосвязи и взаимодействия государства и права. Речь идет, например, о функциях государства (с. 3–407, 336–351), сущности государства (с. 40–52) и т.д. Более того, закономерно возникает вопрос об оправданности некоторых тем монографии вообще с точки зрения научного наследия А.И. Денисова, например проанализированная методологическая проблема общей теории права (с. 29).

Что касается замечаний более частного характера, то их суть состоит в следующем.

Постсоветское государство и экономика. Частная собственность. Представляются несколько противоречивыми рассуждения М.Н. Марченко о том, что, в отличие от советского государства, постсоветское государство в меньшей степени напрямую связано с экономикой; «при этом роль государства в последние десятилетия не только не сохраняется, а тем более не возрастает, а, наоборот, значительно ослабевает» (с. 8, 9). Хотя при этом в дальнейшем автор, говоря об экономической функции постсоветского государства, утверждает, что «в ней наиболее полно проявляется роль государства в области хозяйствования», «вместе с тем возникла необходимость поиска оптимальных способов участия государства

в экономических процессах, налаживания эффективного государственного регулирования, совместимого с рыночными механизмами» (с. 29). Более того, неубедительными являются утверждения ученого и о том, что хотя Конституция РФ 1993 г. и декларирует, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», но эти ресурсы «в значительной своей части и степени служат не интересам всего общества и общегосударственным интересам, а обслуживают частные, или олигархические, интересы» (с. 8, 9). В равной степени критически следует оценить позицию М.Н. Марченко, который, приводя содержание ст. 8 Конституции РФ, гласящей, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности», утверждает, что «в постсоветском государстве – в содержании его экономических основ – при формальном равенстве всех форм собственности и защите “равным образом”, приоритет фактически отдается не государственной собственности, как это было при советском строе, а частной, в первую очередь крупной, олигархической собственности. Именно этот вид собственности составляет в настоящее время сердцевину экономики постсоветского государства и определяет характер его экономических основ» (с. 6, 7). В другом месте автор, опять-таки обращаясь к ст. 8 Основного Закона государства, замечает, что «на практике... нередко бывают “перекосы” в сторону защиты крупной олигархической собственности, а не собственности простых граждан» (с. 34). По крайней мере в теоретическом отношении ученые-правоведы, обращаясь к проблеме частной собственности, отмечают несколько обратное, а именно: в Конституции РФ этому вопросу уделено значительное внимание в главе о правах и свободах человека и гражданина для того, чтобы гарантировать свободу каждого и незыблемость гражданского общества. Однако Конституция России, в отличие от большинства зарубежных конституций, значительно усиливает правовой статус частной собственности, излагая ее признание и защиту в главе об основах конституционного строя. При этом, что является немаловажным в контексте обсуждаемой проблемы, «речь не идет об исключительном или тем более привилегированном положении частной собственности, а только о ее равном положении с другими формами собственности»⁵. Признавая, что государство действительно устанавливает на конституционном уровне и дополнительные гарантии права частной собственности, ученые полагают, что «наличие дополнительных гарантий права частной собственности придает стабильность системе производственных отношений как экономической основе гражданского общества»⁶.

Широкое понятие права. Думается, требует уточнения утверждение А.В. Корнева о том, что «в конце 50 – начале 60-х годов XX века А.К. Стальевич предложил **синтетическое** (здесь и далее выделено нами. – В.К.) определение советского права как единства правовой нормы, правового отношения и правового сознания» (с. 99). Дело заключается в том, что в свое время С.И. Ожегов в Словаре русского языка «синтетический» трактовал

² Поляков А.В., Тимошин Е.В., Ромашов Р.А. Теория государства и права на рубеже веков // Правоведение. 2000. № 3. С. 244.

³ Темнов Е.И. Метод теории государства и права // Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 22.

⁴ См.: Кожевников В.В. Общая теория государства и права: в защиту базовой, методологической юридической науки // Вестник ОмГУ. Право. 2018. № 4. С. 72–79.

⁵ Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 1996. С. 142.

⁶ Конституционное право: учеб. / под ред. А.И. Казанника и А.Н. Костюкова. М., 2014. С. 575.

как «основанный на синтезе; получаемый в результате синтеза»⁷. Данное обстоятельство вначале вызвало предположение о том, что автор словаря относится к той группе ученых, которые, на наш взгляд, необоснованно отождествляют широкий подход к пониманию права и комплексное (интегративное) понимание права⁸. Скорее всего речь идет о широком подходе к пониманию права, представленном плеядой советских ученых — С.Ф. Кечекьяном, А.А. Пионтковским, Я.Ф. Миколенко, Л.С. Явич, — видящих в праве не только нормы, но и правовые отношения, субъективное право, правовое сознание и т.д. Кстати говоря, автор должен уточнить позицию А.К. Стальгевича, так как позднее утверждается несколько иное, а именно: он предлагал «включать в понимание права наряду с нормами правоотношения» (с. 100). Кроме того, представляется необходимым критически оценить и такое положение, согласно которому «в конце 70-х годов XX века в советской теории государства и права вновь оживилась дискуссия о сущности права. В основном столкнулись представители “узкого” и “широкого”» (с. 106). Полагаем, что автор ошибается, ибо речь должна идти не о сущности права, но о его понимании⁹.

Легальность и легитимность. Представляется, что авторам монографии необходимо определиться со смыслом терминов «легальность» и «легитимность», которые используются ими при освещении различных общетеоретических проблем. Так, с позиции проф. Т.Н. Радько, «государство из орудия насилия превращается в организацию, разрешающую противоречия в цивилизованных формах, выступает в качестве инструмента легитимной власти, деятельность которой уже не чужда большей части общества» (с. 228). Используя тот же термин, проф. Ю.С. Завьялов утверждает, что «возникшее общественное расслоение, в свою очередь, ведет к потребности в легитимации социальных различий, в отношении как трудовой деятельности, так и распределения власти». И далее ученым подчеркивается следующее: «Как человек должен поступать в том или ином случае, не могут ответить ни наука, ни искусство. Отвечать может только право и этическая аргументация» (с. 273). Профессор В.Н. Корнев, используя эти два термина, в одном случае рассуждает о том, что «для норм действующего объективного права свойственна обязательная легитимация посредством правотворческих процедур, т.е. ее официальное установление» (с. 242, 243); в другом — пишет о том, что «предписание, содержащееся в указанной статье (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. — В.К.) Конституции Российской Федерации, представляет собой легальное основание для вывода о том, что нельзя отождествлять понятия “действующее право” и “действие права”» (с. 243, 244).

Думается, приведенные примеры обуславливают необходимость определиться в этих понятиях, которые, на наш взгляд, должны различаться и пониматься следующим образом. Итак, **легитимная государственная власть** — это власть, соответствующая представлениям народа,

общества о ее справедливости, правильности, обоснованности. В основе легитимности лежит вера людей в то, что их блага (материальные и духовные) зависят от сохранения и поддержания данного порядка в обществе, убеждения в том, что существующий порядок выражает их **интересы**, а такой порядок определяется деятельностью государственной власти, обеспечивая повиновение, доверие, политическое участие населения. Что же касается **легальности государственной власти**, то она означает юридическое обоснование власти, соответствие действий государственных органов существующему в стране законодательству. **Легальная власть** — это власть **законная**, причем законными должны быть ее происхождение, организация, полномочия, формы и методы деятельности.

Выводы. В заключение отметим, что, несмотря на имеющиеся замечания к работе, могущие иметь спорный и дискуссионный характер, монография «Общая теория права: история и современное состояние (К 110-летию А.И. Денисова)» займет достойное место в юридической литературе по общей теории государства и права, вызовет интерес преподавателей, ученых-юристов, студентов, всех, кого волнуют проблемы прошлого, настоящего и будущего отечественного государства и права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баглай М.В., Габричидзе Б.Н.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 1996. С. 142.
2. *Кожевников В.В.* Общая теория государства и права: в защиту базовой, методологической юридической науки // Вестник ОмГУ. Право. 2018. № 4. С. 72–79.
3. *Кожевников В.В.* Узкое и широкое понятие права в советской юридической науке в контексте анализа современных проблем интегративного типа правопонимания // Современное право. 2014. № 5. С. 8–13.
4. Конституционное право: учеб. / под ред. А.И. Казанника и А.Н. Костюкова. М., 2014. С. 575.
5. О понимании советского права // Сов. государство и право. 1979. № 7. С. 56–74; № 8. С. 48–77.
6. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 624.
7. *Поляков А.В., Тимошин Е.В., Ромашов Р.А.* Теория государства и права на рубеже веков // Правоведение. 2000. № 3. С. 244.
8. *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. М., 2002. С. 43.
9. *Темнов Е.И.* Метод теории государства и права // Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 22.

REFERENCES

1. *Baglay M.V., Gabrichidze B.N.* Constitutional Law of the Russian Federation: textbook. M., 1996. P. 142 (in Russ.).
2. *Kozhevnikov V.V.* General theory of state and law: in defense of basic, methodological legal science // Bulletin of Omsk state University. Law. 2018. № 4. P. 72–79 (in Russ.).

⁷ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 624.

⁸ См.: *Кожевников В.В.* Узкое и широкое понятие права в советской юридической науке в контексте анализа современных проблем интегративного типа правопонимания // Современное право. 2014. № 5. С. 8–13.

⁹ См. «круглый стол» журнала «Советское государство и право» по теме «О понимании советского права» (см.: Сов. государство и право. 1979. № 7. С. 56–74; № 8. С. 48–77).

3. *Kozhevnikov V.V.* The narrow and wide concept of law in Soviet legal science in the context of the analysis of modern problems of an integrative type of legal understanding // *Modern Law*. 2014. № 5. P. 8–13 (in Russ.).
4. *Constitutional Law: Textbook* / ed. by A.I. Kazannik and A.N. Kostyukova. M., 2014. P. 575 (in Russ.).
5. On the understanding of Soviet law // *Sov. State and Law*. 1979. No 7. P. 56–74; No. 8. P. 48–77 (in Russ.).
6. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. M., 1984. P. 624 (in Russ.).
7. *Polyakov A.V., Timoshin E.V., Romashov R.A.* The theory of state and law at the turn of the century // *Law*. 2000. № 3. P. 244 (in Russ.).
8. *Sklovsky K.I.* Property in Civil Law. M., 2002. P. 43 (in Russ.).
9. *Temnov E.I.* Method of the theory of state and law // *General theory of law and state: Textbook* / ed. by V.V. Lazarev. M., 1994. P. 22 (in Russ.).

Сведения об авторе

КОЖЕВНИКОВ Владимир Валентинович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; 644077 г. Омск, пр-т Мира, д 55а

Authors' information

KOZHEVNIKOV Vladimir V. — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of theory and history of state and law, Dostoevsky Omsk state University; 55a Mira avenue, 644077 Omsk, Russia